

Элементальная земля вокруг тела Чжао Цзяньчжана полыхнула в несколько раз ярче, чем раньше. Молодой человек с силой топнул по земле, так что вибрации ощутили даже зрители в сотне метров от поля боя!

Чэнь Цяньтань находился куда ближе к эпицентру, и для него это выглядело куда страшнее. Даже оставаться на ногах при такой тряске было той ещё задачей.

Но это была ещё не сама техника, Чжао Цзяньчжан лишь таким образом оттолкнулся от земли, вспорхнув над головой противника. Он широко раскинул руки, свёл ноги вместе, вытянув носки, и вдруг... закружился волчком вокруг своей оси. Вращаясь всё быстрее и быстрее, молодой человек гигантской дрелью обрушился на оппонента!

Глаза Чэнь Цяньтаня блеснули, пьяный туман на время покинул его взгляд. Лицо юноши в этот момент можно было даже назвать счастливым. Он ухнул, всё его тело окуталось плотным зелёным ореолом, который начал смещаться на его руки. Это было чем-то похоже на то, как Бай Юньфэй готовился применить Двойную Вспышку Дракона. Но вместо того, чтобы выпустить накопленную мощь во врага, Чэнь Цяньтань оставил элементальный ветер вихриться вокруг своих рук, а сам лишь сделал сальто назад, чтобы выиграть лишнюю секунду.

Чжао Цзяньчжан сократил дистанцию в мгновение ока. Его противник поднял руки в боксёрской стойке и... обрушил на приближающуюся человекообразную "дрель" ураган стремительных ударов!

Кулаки Чэнь Цяньтаня замелькали в воздухе с такой скоростью, словно его руки представляли собой пружинный механизм. Но каждый удар был направлен точно в "остриё" атаки Чжао Цзяньчжана!

Казалось, тот даже не замедлился. Всем, чего достиг Чэнь Цяньтань своими манёврами и ударами, стало лишь лёгкое смещение траектории "дрели"!

В следующий миг ослепительный оранжевый вихрь достиг своей цели и протащил Чэнь Цяньтаня добрых двадцать метров перед собой, не теряя своей интенсивности. Лорд Вина, на лице которого не было и следа паники, коротко хэкнул. Его тело полыхнуло зелёным, а руки, принявшие на себя основной удар, начали, постепенно набирая скорость, совершать вращательные движения перед его лицом.

С каждой секундой изумрудный свет вокруг его ладоней становился всё сильнее. И, что важно, он не вращал руками вслед за "дрелью", направление вращения было обратным!

Бам!

Пространство между бойцами заволкло ослепительным светом. Оранжевые и зелёные сполохи поглотили всё поле боя, не позволяя разглядеть, что там происходит.

Тудум!

Новый взрыв раздался изнутри элементарного шторма, а за ним – крик боли. В следующую секунду из световой круговерти вылетела чья-то фигура и тяжело грохнулась на землю. В довершение, после приземления тело пропахало длинную десятиметровую колею, и лишь после этого остановилось.

Это оказался Чжао Цзяньчжан!

Он побагровел, а правая рука была прижата к животу. На лице застыла маска боли. Вихрь элементарной земли вокруг его тела ослабел более чем на половину, и молодой человек явно имел трудности даже с тем, чтобы нормально стоять!

Во взгляде Чжао Цзяньчжана, направленном на противника, смешались шок и изумление.

Послышались звуки шагов. Чэнь Цяньтань без спешки выбрался из элементарного шторма. В его руке уже откуда-то появился кувшин с вином. Пригубив, он улыбнулся Чжао Цзяньчжану: «Я уже не помню, когда последний раз приходилось так сражаться. Ха-ха, огромное спасибо за достойный бой!»

Смешанные эмоции возникли на лице Чжао Цзяньчжана. Он кое-как поднялся и с неохотой и некоторым восхищением улыбнулся в ответ. Поражение есть поражение.

«Мне нечего возразить. Я проиграл».

С этими словами он вернулся к своим друзьям. Да, его неприязнь к Чэнь Цяньтаню никуда не пропала, но он был не из тех, кто будет упрямо отрицать очевидное.

Чэнь Цяньтань также вернулся к товарищам.

«Похоже, ты стал ещё сильнее!» - со смехом приветствовал его возвращение Чжэн Кай.

Молодой человек криво улыбнулся, массируя онемевшую руку: «Победа не далась мне легко».

Поединок был окончен, но обе стороны не торопились его как-то комментировать. Никто не опускался до ругани и подстрекательств, к немалому облегчению Бай Юньфэя. Всё вернулось на круги своя, словно дуэли и не было. По всей видимости, люди здесь действительно собрались лишь для “дружеского” обмена опыта.

Наконец, Хуан Бинь, который большую часть времени стоял с каменным лицом, широко улыбнулся и провозгласил: «Ха-ха, так не пойдёт. Теперь и я хочу сражаться. Изначально я собирался посетить подпольные арены, а тут такой шанс. Моя очередь! – его зычный голос был

хорошо слышен всем вокруг. Когда головы оппонентов повернулись в его сторону, Хуан Бинь проговорил: - Ду Шаокун. Мне не раз доводилось слышать про удивительные боевые техники твоей школы, и мне не терпится увидеть их воочию. Раз уж ты здесь, не окажешь мне честь стать моим противником?»

Ду Шаокун выглядел несколько удивлённым, но тут же скрыл эмоции за лёгкой полуулыбкой: «Если лорд Хуан столь любезен, что лично приглашает меня обменяться опытом, то кто я такой, чтобы отказываться? И потом, я тоже многое слышал про способности выходцев из дома Хуан использовать элементарную землю как в обороне, так и в нападении. Буду рад составить тебе компанию!»

Оба молодых человека засмеялись и прыгнули вперёд. В мгновение ока достигнув середины пустого пространства между двумя группами они без колебаний приступили к сражению.

Всё тело Хуан Биня окуталось ярким оранжевым светом, который оформился в практически материальную броню. Молодой человек даже выглядеть стал выше и крупнее. Его руки и ноги при движении издавали низкое гудение распоротого воздуха, словно весили не меньше тонны. А вокруг тела Ду Шаокуна плясали сполохи зелёного и пурпурного света; практик использовал элементы ветра и молнии, чтобы стремительно перемещаться и атаковать своего противника.

Школа Ветра и Молнии в действительности делилась на два основных направления - Зал Ветра и Зал Молнии. Ученики и инструкторы обычно распределялись в одну из этих ветвей в зависимости от стихийного сродства. Но существовали также и особые случаи: ученики, которые обладали одинаково впечатляющим талантом к управлению обоими элементами, и ветра и молнии. Такие гении в Школе Ветра и Молнии считались элитой.

И Ду Шаокун, очевидно, принадлежал именно к этой касте.

Более того, он был личным учеником одного из старейшин, так что его статус был более чем впечатляющим.

Ду Шаокун мелькал в воздухе вокруг Хуан Биня, заполнив всё пространство своими остаточными иллюзиями, и обрушивал на юношу один удар за другим. Хуан Бинь, в свою очередь, парил в воздухе устойчиво, словно скала, но не просто принимал удары, а успевал поворачиваться и вовремя блокировать каждый из них. Со стороны казалось, что он едва может продохнуть от бесконечных ударов, но в действительности молодой человек терпеливо выжидал удачного момента для ответной атаки.

Разноцветные вспышки элементарной энергии раскрасили небеса подобно фейерверкам, прорываясь с каждым ударом о броню Хуан Биня. Лорд Гнева сражался без спешки и в своё удовольствие, время от времени нарушая тишину своим смехом. Его противник также отбросил все заботы, полностью отдавшись радости боя.

Их пример, вне всякого сомнения, был чрезвычайно заразительным. Даже у всегда легкомысленного Чжэн Кая в глазах можно было видеть разгорающийся воинский дух. Ещё до

того, как определился победитель в сражении между Хуан Бинем и Ду Шаокуном, молодой мастер Чжэн и Пророк Духа элемента дерева с противной стороны по обоюдному согласию устремились в свободную часть пустыря и вступили в схватку.

Чэнь Цяньтань, не до конца утоливший свою жажду сражений, снова пригласил на бой Чжао Цзяньчжана, который, казалось уже и думать забыл про свои прошлые обиды. Посчитав, что в одиночку он Чэнь Цяньтаню хорошего боя дать не сможет, молодой человек позвал с собой Пророка Духа на средней стадии.

В конце концов, даже Цзинь Маньло, который был лишь на поздней стадии Предка Духа, расхрабрился и вызвал на бой одного из Пророков Духа на ранней стадии.

Не прошло много времени, как весь пустырь засверкал и загудел; люди, взрывы, молнии – всё смешалось в нескончаемую круговерть.

Единственными, кто не принимал участия в поединках, были три девушки и Бай Юньфэй.

Ах да, точно, был и ещё один. Чэнь Синь. Он так и стоял поодаль, с плохо скрываемым раздражением и злостью взирая на происходящее. Эти люди должны были сражаться с яростью и остервенением, а не смеяться и похлопывать друг друга по плечам после удачных комбинаций. При виде беззаботно веселящегося Чжэн Кая и остальных ненависть и зависть в его глазах становились всё отчётливее...

<http://tl.rulate.ru/book/298/721853>